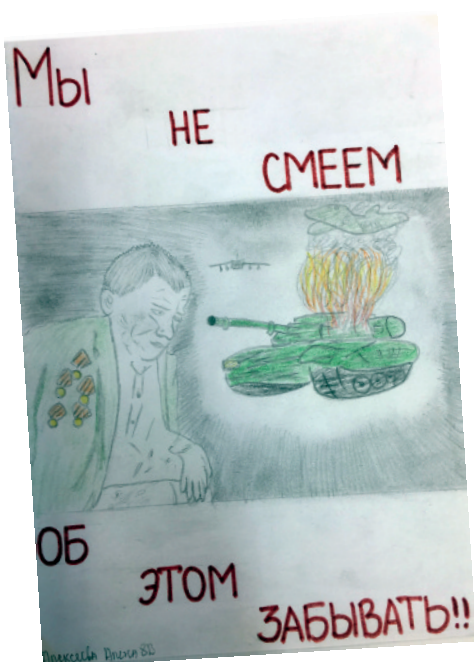


Пазлы Победы



В осажденном городе.
Рисунок Козлова Никиты



Контуженный.
Рисунок Алексеевой Алены





Рисунок Савиновой Екатерины



Солдат. Рисунок Лян Юлианы



Медсестра. Рисунок Базылевой Вероники



*Под Ленинградом.
Рисунок Кудрявцевой Елизаветы*



Война плела узор из судеб...

Да, господа, много-таки я в своей жизни перипетий испытал.

Салтыков-Щедрин

Когда в СССР началась война, дедушка Миша был очень маленьким. Он жил с сестрой Шурой и мамой в Ленинграде, на Васильевском. Потом, во время блокады, они потеряли свою маму – она умерла от голода. И его с Шурой отправили в детский дом в Краснодар, везли по Дороге жизни. Тогда дедушка чуть не умер. У него была последняя стадия истощения, он уже начал опухать. Женщина, работавшая в Красном Кресте, ходила по всем квартирам, собирала осиротевших детей, но дедушку не хотели брать – думали, что он уже не жилец. Но пожалели и все-таки взяли. Потребовалось много времени, чтобы его выходить, в итоге дедушка пошёл на поправку. А у Шуры, так как она была старше, спрашивали даты рождения и фамилию. Но, к сожалению, у девочки Шуры помутился рассудок от голода, она позабыла, когда родилась сама и когда братик родился. И фамилию назвала почему-то мамину, девичью. И когда прадед, их папа, пришёл с войны, он начал искать своих детей, но так как Шура сказала неправильную фамилию, он не мог их найти. Он искал их и по другой фамилии, не отчаивался... И нашёл.

У него тоже интересная история. В военное время многие женщины вязали носки и варежки и отправляли их на фронт. Одинокие женщины писали записки: «Солдат, если тебе некуда будет вернуться, можешь прийти сюда ...». Писали свой адрес на бумажке, которую заботливо вкладывали в свой подарок. Моему прадедушке тоже пришли варежки с такой запиской от некой Домны...

После войны прадед жил у неё какое-то время, а дети его заканчивали школу в месте, куда их эвакуировали. Потом он уехал в деревню Лампово отстраивать дома после войны, там и стал свою жизнь устраивать. Жёну себе нашёл. А наш дедушка закончил школу, приехал в деревню и увидел, что тут папа его жизнь свою наладил. Рассердился дедушка и уехал на лесоповал. Там он встретил нашу бабушку Алевтину, и они создали большую дружную семью.

Ольга Шевцова

Щи из лебеды

Эту историю рассказала моя бабушка, Кожевникова Галина Алексеевна. Она узнала больше военных лет от своего отца, Мажухина Алексея Дмитриевича. О нем и пойдет речь.

«К первой военной весне все старшие братья моего папы ушли на фронт, – начала свой рассказ бабушка. – А в семье он остался за главного. Ему было 20 лет, работал на военном заводе». На фронт Алексея не брали, хотя он несколько раз пытался туда попасть, потому что в тылу есть было нечего. Но на его заводе работали, в основном, женщины, а им тяжело справляться с мужской работой.. Мужчины были очень нужны.

Пока у Алексея была жива бабушка, Акулина Арсентьевна, она делила свой паек и отдавала внукам. Хоть и пожилой человек, сама нуждалась, недоедала. «В нашей семье старшие всегда подкармливали младших... – заключает бабушка со вздохом. – В 1942 году Акулина Арсентьевна умерла: холод, голод и возраст, что сказать.... Зимой 1942 года».

Так вот к весне все заготовки были съедены. Огород у них был, но ведь чтобы урожай снять, нужно вначале что-то посадить... А сажать было нечего. И весной, когда только сошёл снег, вдоль забора, где больше пригревает солнышко, выросли мать-и-мачеха, одуванчики, лебеда – трава, одним словом. Собирали эту траву, варили щи и ели, потому что больше ничего не было. «Вот это папа мне рассказывал... У них как бы и салат из этого был, и суп». Но как понимаю, суп пустой – вода с этой травой.

Даниил Кожевников



Пешком по городу

Я шел по следам Ленинградской блокады

С первыми лучами весеннего солнышка захотелось больше гулять на свежем воздухе. В один из таких дней я отправился на прогулку по памятным местам блокады Ленинграда. Захотелось проникнуться историей самого трудного периода в жизни нашего города. В Петербурге насчитывается более тридцати таких памятных мест, все они разбросаны по городу и Ленобласти. Приглашаю читателей посетить со мной лишь те из них, что расположились в центре города. Точнее, я уже их посетил, запечатлел и постараюсь рассказать о каждом подробно на страницах «Талисмана».



Обелиск «Городу-герою Ленинграду»

Итак, я взял гвоздики, чтобы почтить память военных лет. Наша задача: пройти Невский проспект от площади Восстания до Михайловской улицы по четной стороне. Ведь главная улица Ленинграда-Петербурга хранит много печальных воспоминаний. Ленинград выстоял самую долгую и трагическую осаду в отечественной истории, за это первым получил звание города-героя. С 12 апреля 1985 года на площади Восстания стоит обелиск «Городу-Герою Ленинграду». В нижней части обелиска установлены овалы горельефы, на которых изображены основные моменты героической обороны Ленинграда: «Блокада», «Тыл – фронту», «Атака», «Победа». Этот памятник открывает нашу экскурсию. Отправляемся дальше. Нас ждет путь аж до Набережной реки Фонтанки...

След от фашистского снаряда на Аничковом мосту



...А точнее, до Аничкова моста! Этот мост был построен в камне в 1783-1787 годах. Позже его украсили знаменитыми скульптурами коней Клодта, которые и принесли мосту мировую известность. Проходим вперед... У подножия «Коня с идущим юношей» на гранитной глыбе легко заметить ассиметричные выбоины. О них написано рядом на табличке: «Это следы одного из 148 478 снарядов, выпущенных фашистами по Ленинграду в 1941-44 годах».

Блокадная полынья

Поворачиваем направо и идем 140 метров вдоль набережной. Видим: на спуске набережной, у дома 21 установлен памятник «Дни блокады». На нем надпись: *«Здесь из ледяной проруби брали воду жители блокадного Ленинграда»*. В осажденном городе положение с продуктами было катастрофическим, но и вода в окруженном врагом Ленинграде стала синонимом жизни. Водопровод работал с перебоями. Ленинградский «Водоканал» фашисты бомбили ежедневно. Снабжение водой через водопровод часто прерывалось. Тогда люди шли к рекам и каналам города, а зимой, у кого не было сил, топили снег. Мы, их потомки, не можем представить себе, как можно жить без воды в квартире, без отопления и электричества, и при этом постоянно голодать.



Скульптуры кота Елисея и кошки Василисы

Возвращаемся на Невский проспект и продолжаем наш путь в сторону заходящего солнца... Вот, мы поравнялись с Малой Садовой улицей, на которой нас ждут сразу несколько сюрпризов. Сворачиваем с Невского направо, проходим здание Елисеевского магазина... А теперь нужно оглядеться повнимательнее. Выше, выше!.. Вот она, скульптура кота Елисея, притаившегося в углу с двухтысячного года. А теперь разворачиваемся на 180 градусов и ищем глазами подружку Елисея, Василису. Нашли? Такие милые котики не могут не вызвать улыбку у случайного прохожего. Причем же здесь война, спросите вы?

Елисей и Василиса – это памятники дымчатым котам, которых завезли в наш город сразу после того, как сняли блокаду во время Отечественной войны. В 1943 году во время голода ленинградцам, чтобы выжить, пришлось съесть всех кошек. Поэтому полчища крыс и мышей буквально наводнили Ленинград. Еще бы, еды им хватало – истощенные люди умирали просто на улице. Оледеневшие трупы на мостовой в те времена уже никого не удивляли. Люди были настолько ослаблены, что обнаглевшие стаи крыс начали нападать на живых людей. Городу грозила эпидемия. Поэтому было принято решение завезти кошек из других регионов страны. Лучше, чем эти животные, с крысами никто не умеет справляться. «Мяукающая дивизия» прибыла в двух товарных вагонах из Ярославской области. Коты в то время в Ленинграде были на вес золота и стоили как буханка хлеба, как утверждает интернет-источник жизнь-спб.рф. Те, кому удалось заполучить «бойца», считались счастливицами. Ближе к концу войны, для того чтобы окончательно избавить город от армии грызунов, уже сибиряки прислали в наш город еще 5 тысяч крысоловов. Поэтому, скульптуры котов Елисея и Василисы, выполненные Владимиром Петровичевым, а также многие другие памятники хвостатым питомцам в нашем городе – это знак благодарности за освобождение Ленинграда от оккупации крысами.



Памятный знак «Репродуктор»

Совсем рядом со скульптурой кошки Василисы на углу того же дома (Невский проспект 54/ Малая садовая 3) можно увидеть несколько репродукторов, старых и поновее. Еще есть памятная табличка с надписью: *«Здесь, у репродукторов, в дни героической обороны Ленинграда 1941-1944 годов, жители блокадного города слушали сообщения о событиях на фронте»*. Памятный знак выполнен архитектором А. Черновым по инициативе студента исторического факультета СПбГУ, К. Страхова, в 2002 году.



Оркестр Ленинградского радиокомитета и Ленинградская симфония Шостаковича



Продолжаем наш путь по Невскому проспекту, переходим Садовую по подземному переходу (граждане, соблюдайте пешеходные правила!). Не стоит слишком ускоряться, ведь уже на Михайловской улице мы свернем в сторону площади Искусств. Второе здание по ходу нашего движения – это Санкт-Петербургская академическая филармония им. Д. Д. Шостаковича. Не случайно филармония носит имя именно этого композитора. Под влиянием Второй мировой войны композитор начал создавать новое произведение. Незатейливая тема, поначалу безобидная, развиваясь на фоне сухого стука малого барабана, в конце концов вырастала в страшный символ подавления. Когда летом 1941 года композитор стал писать Седьмую симфонию, разработка превратилась в большой вариационный эпизод. *«Все мы несем сейчас свою боевую вахту, – обратился Дмитрий Дмитриевич к радиослушателям 17 сентября, спустя 9 дней с начала блокады. – Будем же защищать нашу музыку, будем же честно и самоотверженно работать»*.



Шостакович дописал свою симфонию №7, назвав ее «Ленинградской». Музыка передает весь ужас войны, скорбь, неумолимую злую силу врага и призывает советский народ быть сильным, стойким до конца. На стене здания по адресу ул. Михайловская, 2 с 1985 г. размещена мемориальная доска, текст которой гласит: *«Здесь, в Большом зале Ленинградской филармонии, 9 августа 1942 года оркестр Ленинградского радиокомитета под управлением дирижера К. И. Элиасберга исполнил Седьмую (Ленинградскую) симфонию Д. Д. Шостаковича»*. Мы знаем, что музыка может наделить человека великой силой и верой, это понимали и герои-музыканты оркестра радиокомитета. Почтим их подвиг цветами и отправимся дальше.

Вот и прошли мы задуманный отрезок Невского проспекта, но на этом не прощаемся. Есть еще одно важное место, с которым я хочу познакомить вас. Для этого садимся на любой вид общественного транспорта (например, на автобус №7) и едем до Большого проспекта Васильевского острова. Посмотрите, какие нас окружают достопримечательности! Чего стоят Казанский собор, Банкирский дом Вавельберга, Зимний дворец и Биржевая площадь с Ростральными колоннами! Спасибо защитникам Ленинграда за то, что сохранили это все для нас! А теперь выходим из автобуса, переходим Кадетскую и Первую линии Васильевского острова по «зебре» и приближаемся к заветному дому (2-я линия В. О., 13).

Мемориальная доска Тани Савичевой

В этом доме в довоенном Ленинграде проживала школьница Таня Савичева (об этой девочке вы, вероятно, уже узнали из материала моей коллеги несколькими страницами ранее). С самого начала блокады она вела дневник в записной книжке. Эти трагичные записи сделали имя девочки широко известным, а ее дневник стал печальным символом блокадного Ленинграда. Сейчас эти 9 страниц и фотография девочки хранятся в мемориальном музее на Пискаревском кладбище. Записи в дневнике очень простые и короткие. Таня записывала дату и время, в которое умер кто-



то из близких людей. На здании с 2005 года есть мемориальная доска с надписью: «*В этом доме Таня Савичева написала блокадный дневник. 1941-1942 годы*». Также приведена последняя запись из дневника: «*Осталась одна Таня*». После того, как Таня осталась одна, ей пришлось еще немало пострадать. Дальняя родственница оформила очень слабую здоровьем Танечку в детский дом, который готовился к эвакуации. В эвакуации выяснилось, что Таня очень больна. Она умерла от туберкулеза кишечника (по иной версии, энцефалита) в возрасте 14,5 лет. Дали осложнение и другие болезни.

Конечно, Таня была одной из тысяч, чье детство было исковеркано, вымучено и отнято блокадой. Но, в то же время, вполне реальный образ Тани Савичевой является портретом трагических судеб детей войны.

Я надеюсь, что, прочитав этот материал, кто-то захочет повторить мой маршрут в режиме офф-лайн. Конечно, когда это будет возможно и безопасно.

Экскурсию провел Даниил Кожевников

Фото – Алесия Юрецкая

